

Глава 120: Король червей

По крайней мере их, должно быть, было около двадцати ос. Всего полдюжины всадников на спинах, но у всех были куски дерева, удерживаемые шестью ногами. Я не знаю, зачем им нужны бруски, для чего-то, что они планировали делать в Храме, но они бросили все бруски, когда увидели нас.

«О, хо, - сказал ведущий Интуи. Теперь, когда я был достаточно близко, чтобы ясно видеть, я мог сказать, что это Мит, тот, с которым мы столкнулись раньше. Видите, я не расист, у меня просто плохое зрение. «Пришли спасти своего друга, не так ли?»

Осы выстроились перед нами, чтобы напасть, но самодовольный укол Мита превратился в шок, а затем ярость, когда он увидел Дадли, стоящего с нами, вместо того, чтобы быть привязанным к жертвенному алтарю.

«Как ...» Его глаза вышли за пределы орбит, вероятно, он был обеспокоен тем, что произошло в его отсутствие. И это так и было.

Было странно тихо. Я бы ожидал, что падающие скалы и кричащие люди - ящерицы сделают намного больше шума, но по какой-то причине и звука не выходило из Храма.

«Убирайся с нашего пути», - сказал Хитокаг. «Когда Чэн узнает об этом ...»

«Как он узнает, если все вы будете мертвы?» - спросил Мит, применяя отличную логику.

Жужжание ос стало более интенсивным. Но под нами раздался другой звук или, по крайней мере, вибрация. Мит и его когорта не чувствовали этого, потому что они были в воздухе, но подошвы моих ботинок колыхались подо мной.

Я посмотрел на остальных, и было очевидно, что они тоже это почувствовали.

Увидев нас, обменявшихся взглядами, Мит встревожился, но он не знал, в чем была угроза. Мы тоже. Это было так же вероятно для нас проблемой, как и для него.

«Что происходит?» - крикнул он нам. "Что ты задумал?»

У нас не было никаких ответов для него, но мы не нуждались в них, потому что вибрации превратились в гул, а затем земля затряслась, сбивая всех нас с ног.

Бармаглот пробился сквозь скалу и выстрелил в воздух. Но этот червь немного отличался от тех, что мы видели в Храме. Он был примерно того же размера, но его кожа была негладкой и слизистой, она была твердой, как будто образовалась кора поверх тела. Текстура и скалистый узор очень напоминали кожу тролля.

Еще одна особенность этого бармаглота заключалась в том, что у него были глаза. Они были не очень большими, но они были знакомы. На самом деле вся голова очень походила на Кунгена.

Еще одно землетрясение потрясло горы и Бармаглот - обычного вида - появился. Шесть. 10. Двенадцать. Они просто продолжали появляться, поднимаясь вокруг нас, как лес.

Мит и его осы были окружены. "Что это? Что это?» Мит продолжал кричать.

Кунген-червь открыл рот, который раскрывался, как у червей, с которыми мы встречались раньше, и стал всасывать воздух. Осы пытались улететь, но были втянуты, и наездники и все.

Другие черви последовали этому примеру. Возможно, они не могли видеть или слышать, но действия вышедших из-под контроля пылесосов были очень эффективны в борьбе с осами.

Вы можете подумать, что игра была окончена. Осы одержали верх на мгновение, затем кавалерия прибыла с совершенной контрмерой, и наступила Спокойная ночь в Вене. Тем не менее, наглотаться ос - это все таки наглотаться ос.

Бармаглот начал волноваться, как будто они только что узнали, что им выпали счастливые номера в лотерее, но жена забыла купить билет на этой неделе. Они упали и стали бить опухшими ртами о землю, когда осы ужалили все, что смогли.

Мы все убегали с пути, чтобы избежать гигантских тел, плюхавшихся из стороны в сторону, угрожая сокрушить все, что попало на их пути.

Единственный, на кого это не повлияло, был Кунген-червь. Он смотрел, очень ответственно. Если оса или кто-то из Интуи пытался как-то избежать перекрестного огня, он бросался на них, как гадюка, хватая бегущего из воздуха.

Через несколько минут осы исчезли, как и люди - ящерицы Интуи. Два Бармаглота лежали неподвижно и безжизненно, другие просто втягивались в свои отверстия в земле.

Последним остался Кунген-червь. Я думал, что он может что-то сказать, но он этого не сделал. Был ли он тем же Кунгеном в другой форме или совершенно новой сущностью? Он определенно контролировал других Бармаглов и даже заставлял их выходить из земли в дневное время, поэтому его теперь точно можно было назвать Королем червей, но что это означало, было трудно сказать.

«Кунген?» - сказал я возвышающейся скалистой змее. Ответа не было, даже чуточки признания.

Кизи, вероятно, имел бы больше шансов установить общение, но его не было видно. Я не думал, что падающие камни убили его, и он мог вырваться, но у меня не было настроения формировать поисковый отряд.

Несмотря на то, что он помог нам освободить Дадли, он все еще хотел привести нас сюда, зная, что это потребует жертвы. У него могло быть разумное объяснение, но Храм больше не был фактором, поэтому я счел нужным бросить его и уйти отсюда.

Кунген-червь опустился обратно в гору, как поезд, грохочущий в туннель. Пыль вылетела оттуда, когда он исчез.

Все встали на ноги. Мы все еще были на вершине горы, и ночь приближалась. Меззики, вероятно, могли спустить нас по крутому склону горы, но нам все равно пришлось бы добираться самим туда, где у Чэна был замок. Нам нужен был еще один дракон.

Когда все подтвердили, что они живы и невредимы, Флосси подбежала к дракону и обняла его за голову. Голова двигалась.

«Ах, думаю, он все еще жив, - сказала Флосси, поворачивая ко мне свои полные слез глаза. Она быстро превращалась в мою самую большую головную боль, и это говорит о чем-то, принимая во внимание жестокие методы обращения со мной.

Тем не менее, в этом конкретном случае я не прочь исцелить дракона, даже если это стоило

мне нескольких месяцев моей жизни, чтобы сделать это. Наличие дракона может быть очень полезным. Не то, чтобы я был столь же важным, как Флосси, но не каждый может стать Матерью Драконов. Я соглашусь на дядю. Вы не получаете свою одежду, сожженной, и вам нужно постоянно нянчиться с ними, вы просто приходите в выходные на барбекю. Гораздо более легкая задача.

Имейте в виду, что та легенда, где Андрокл вынимает шип из львиной лапы, а затем они позже сталкиваются в амфитеатре, чтобы один из них стал победителем римского идола, звучит как полная чушь для меня.

Неужели лев действительно отпустил Андрокла? Или он видит, что другие львы все смотрят на него и думают: «Я знаю, что я должен тебе, но я не могу показать это перед своими товарищами»?

Вероятно, это зависит от животного. Собаки, большая вероятность. Змеи, не так уж. Я предполагаю, что это было бы отличным реалити шоу. Спасите разных животных от определенной смерти, и посмотрите, вспомнят ли они об этом при встрече лицом к лицу. Кто бы не хотел, чтобы цыпленок проигнорировал Пирса Моргана, когда тот утонул?

По крайней мере, Меззики были бы благодарны. Они обезумели, когда подумали, что дракон мертв, и бросились помогать, когда Флосси объявила, что зверь все еще дышит. Если вы являетесь Стражей Дракона, я полагаю, что это плохо, когда дракон умирает на ваших глазах.

«Что ты делаешь?» - сказала Дженни. Она прыгала передо мной, когда я шел к дракону.

«Я собираюсь исцелить дракона», - сказал я.

«Нет», - сказала Дженни. «Ты не можешь. Посмотри, какой он большой. Ты должен будешь использовать слишком много энергии».

"Да. Не думай, что я делаю это, потому что я становлюсь старше, думай, что это мой очередной опыт».

Я попытался пройти мимо нее, но она обогнула меня, чтобы оставаться на моем пути. «Нет.»

Я знал, что в какой-то момент мы придем к этой ситуации, я просто не ожидал этого так скоро. Дженни будет решать, что лучше для меня, а затем настаивать,

чтобы я делал это. Из лучших побуждений, конечно. Но как только вы дадите кому-то такую возможность, даже если они правы, вы создали прецедент.

Мы могли бы обсудить это и прийти к компромиссу, но, черт возьми, я не хотел.

«Это не твое дело, Дженни. Теперь уйди с дороги».

Ее рот сжался. Ее глаза ничего не выражали. Я не мог сказать, в какую сторону ее понесет, в гнев или в слезы.

«Я умоляю тебя, пожалуйста, не делай этого», сказала она, сильно сдерживаясь, хотя возможно это ограничение чувств заключалось в том, чтобы помочь себе не кричать или рыдать, я не мог сказать.

На каком-то уровне я уверен, что ее забота была о моем благополучии. Если бы я продолжал

использовать все, что у меня было, в конце концов, я бы вышел из игры. Но это все еще была форма контроля. И я не хотел быть прижатым кем-то к ногтю.

«Просто потому, что ты говоришь: «Я умоляю», на самом деле не считается просьбой». Я положил руку ей на плечи, чтобы отодвинуть с дороги.

Она опустилась на колени. "Пожалуйста. Я сделаю все, что ты скажешь, просто не делай этого».

На коленях, умоляя что-нибудь сделать, о чем бы это говорило вам? Классический жест красивой девушки. На самом деле она не делает каких-либо конкретных предложений, но есть мнение, что, возможно, если я сделаю то, что она хочет, я получу немного удовольствия от нее.

Мои подозрения по поводу ее мотивов были несколько подорваны тем фактом, что она уже давала мне эту возможность получить удовольствие много раз, но это не значит, что она еще не могла влиять на меня, как приманка.

Я наклонился и поцеловал ее в нос. «Нет. Тебе не нужно делать ничего, что я говорю, если ты этого не хочешь».

Теперь слезы капали с ее глаз, но их я понял. Слезы разочарования в том, что вы не получили, что хотели.

Я чувствовал себя очень довольным собой, когда я опустился на колени рядом с драконом.

«Вы думаете, что можете исцелить такое большое существо?» - сказал Хитокаг, не очень убедительно.

«Я сделаю это».

Тепло в моей руке распространилось по всему огромному телу. Укусы превратились уже в красные язвы. Они стали исчезать, когда я начал вливать свою энергию в существо.

Мой ум опустел. Я не знаю, как долго я сидел там, становясь все слабее и слабее. В какой-то момент я должно быть выключился.

Когда я пришел в себя, Дженни была над мной. Моя голова лежала у нее на коленях. Она плакала.

"Насколько плохо? У меня появилась белая борода?"

«Заткнись, черт возьми». Она злилась на меня. Она поцеловала меня. Поцелуй был соленым.

Я сел и огляделся. Было темно, и рядом горел огонь. Дракон был на ногах и Меззики сутились вокруг него.

- Спасибо, - сказала Флосси. "За все."

Я пожал плечами. Благодарность никогда для меня ничего не значила. Покажите мне, насколько вы благодарны, когда вам нужно помочь мне, тогда я это признаю.

«Мы должны уйти», - сказал Хитокаг. Теперь он говорил со мной совсем по-другому. Я не знаю, было ли это полное уважение, но это было что-то близкое к нему. Я улынулся. Понял его.

Дженни отбросила длинные пряди волос и снова поцеловала меня. Затем она обняла меня за шею и крепко обняла.

«Могу я сейчас встать?» - спросил я ее.

«Нет.»

«В конце концов тебе придется позволить мне встать».

"Никогда."

Я изо всех сил пытался понять, почему она все еще цепляется, что было непросто. Клэр и Морис сказали несколько приятных вещей, которые я сразу забыл, и Дадли пожал мне руку и ничего не сказал.

Мы поднялись на борт дракона, который относился ко мне не по-другому: чертова корова с крыльями - и мы взлетели.

Дженни все еще цеплялась за меня, но я не возражал. Воздух был довольно холодным, а она была мягкой и теплой. Узнала ли она свое место или она считала мою попытку самоопределения проблемой? Вероятно, я узнаю это следующий раз, когда у нас снова будут противоположные мнения.

Можете ли вы любить кого-то, кому вы не доверяете вообще? Я не уверен. Мне она очень нравилась. Несмотря на то, что она, вероятно, попытается сокрушить мой дух и привести меня под каблук, я как бы ожидал этого. Я был уверен, что смогу справиться с ней. Имейте в виду, женщины знают всевозможные грязные трюки. Я не ожидал честной борьбы.

По сравнению с Дженни Чэн не казался такой большой проблемой.

Звезды сверкали над нашими головами, когда я летел сквозь ночь на спине дракона, направляясь к замку на вершине горы. Не часто вы такое можете сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208792>